

Ю.У.Каскина

ТУРГЕНЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.С.ШМЕЛЕВА

Рассматривается тургеневская традиция, обнаруженная на разных уровнях в конкретных произведениях. Доказывается, что образ героини рассказа И.С.Тургенева «Живые мощи» получает свое развитие в романе И.С.Шмелева «Пути небесные». Анализируется рецепция повести И.Тургенева «Первая любовь» юным героем романа «История любовная». Образ-тип Базарова выявлен в рассказе И.Шмелева «Записки не писателя». Автором утверждается необходимость знания русской литературы XIX века для верного понимания художественных произведений более позднего времени. Хорошим подспорьем при их изучении в школе и вузе сегодня становится кино. В качестве иллюстраций даны кадры из художественных фильмов «Отцы и дети», «Первая любовь», «История любовная».

Ключевые слова: И.С.Тургенев, И.С.Шмелев, традиция, преемственность, русская литературная классика, советское кино

Влияние И.С.Тургенева на творчество И.С.Шмелева не раз отмечали исследователи [1-3], но подробно в отдельных произведениях, как правило, не рассматривали. Неслучайное «присутствие» Тургенева в последнем столь значимом для самого автора романе «Пути небесные» (1935—1947) Шмелев детально обосновал в письмах И.А.Ильину и О.А.Бредиус-Субботиной [4].

«Тургеневская тема» воплотилась на страницах романа в образе няни Аграфены Матвеевны. Встреча с ней Виктора Алексеевича и Дариньки — главных героев повествования — произошла в купленном ими имении на границе Тульской и Орловской областей. Ямщик, везущий владельцев на новое место, говорит о ней: «Аграфена Матвевна... А это в имении, ютовских ребят выходила, мудрая, богомольная... очень правильная. Господ Тургеневых дворовая была, в “Спасском”, а после к Ютовой барыне прижилась» [5, с. 277].

Аграфена Матвеевна — эпизодический персонаж из отчасти биографического рассказа Тургенева «Живые мощи» (1874), вошедшего в цикл «Записки охотника». Переночевав однажды на дальнем хуторе Алексеевском, охотник случайно заглянул в плетёный сарайчик, где хранили зимой ульи. И увидел лежащую там изможденную, высохшую, как мумия, бронзового цвета — «ни дать, ни взять икона старинного письма» [6, с. 327] — Лукерью. Бывшая первая красавица села, она спокойно, к изумлению слушателя, «почти весело, без охов и вздохов, нисколько не жалуясь и не напрашиваясь на участие» [6, с. 329], рассказала барину о приключившейся с ней беде: она лет семь назад упала с крыльца, стала сохнуть и совсем окостенела. На вопрос о женихе Лукерья с грустью, но беззлобно ответила: «Что Поляков? Потужил, потужил — да и женился на другой, на девушке из Глинного. Знаете, Глинное? От нас недалече. Аграфеной ее звали. <...> жену он нашел себе хорошую, добрую, и детки у них есть» [6, с. 330]. Лукерья поразила слушателя, а вслед за ним и читателя, своим смирением, терпением, незлобностью, покорностью воле Божией. Своими видениями и снами, молитвами она напоминает святых подвижников. Несмотря на плачевное положение, она не утратила веселый нрав и тонкую поэтичную душу.

Много лет считалось, что главной темой этого рассказа, трактовавшегося исключительно в русле антикрепостнической традиции, является долготерпенье русского народа. Однако современные исследователи [7] рассматривают «Живые мощи» в ряду произведений агиографической, житийной литературы.

Очевидно, что именно рассказ «Живые мощи» привлек И.С.Шмелева и дал ему своеобразный творческий импульс. И писатель, можно сказать, дал новую жизнь одной из участниц этой истории, едва упомянутой Аграфене — девушке из Глинного, на которой женился Василий Поляков — жених Лукерьи. В «Пути небесных» она уже Аграфена Матвеевна — старая, строгая, мудрая, богобоязненная, почитающая Лукерью как святую и считающая себя большой грешницей. Духовная одаренность, знакомство с традициями русской святости, ясные представления о жизни, уверенность в необходимости спокойного несения своего креста — черты, объединяющие тургеневских Лукерью и Аграфену и шмелевскую Дариньку. Тургеневско-шмелевская Аграфена Матвеевна является, таким образом, связующим звеном в передаче духовных традиций.

«На раскрытой книге Тургенева — яркое радужное пятно от хрустального стакана с туго насаванными подснежниками, густыми, синими. Праздничное сиянье льется от этого радостного пятна, от хрусталя и подснежников, и от этих двух слов на книге, таких для меня живых и чудесно-новых. Я только что прочитал “Первую любовь”» [8, с. 16]. Так начинается роман Шмелева «История любовная» (1927). Его герой, шестнадцатилетний Тоничка, влюбился в соседку — акушерку двадцати пяти лет Серафиму Константиновну. Он писал ей романтические любовные письма, с волнением подсматривал, кто к ней приходит, целовался с нею через дырку в заборе. Но душевно ближе была ему хорошенькая, чистая, юная горничная Паша. Он ухаживал одновременно и за ней — дарил букетики цветов, духи в «Уточке». Здесь детская привязанность, намечающаяся душевная близость, робкое и постепенное пробуждение чувственности.

Истории влюбленных юношей, рассказанные Шмелевым и Тургеневым, очень похожи. Чистота, страстность, доверчивость, высокое преклонение перед женщиной, во многом ее идеализация — присущи обоим героям. Обе истории во многом автобиографичны.

Кадр из худ. фильма «Первая любовь» (1968 г.). Реж. В.Ордынский. Зинаида — И.Печерникова, Володя — В.Власов.

Кадр из худ. фильма «Моя любовь» (2006 г.), по роману И.Шмелева «История любовная». Режиссер А.Петров; страны: Россия, Япония.

Сам Шмелев называл свой роман бытово-психологическим. Как бы снимая ответственность и предупреждая от слишком серьезного отношения к роману, Шмелев писал М.Вишняку 27 сентября 1927 г.: «Вопросов не ставлю и не разрешаю. На небеса в детском аэропланчике не мечусь. А просто — запускаю “монаха” и “змея”. “Героев” не имеется, а жители. “Любовей” больше, чем достаточно... “Циник” имеется и даже 1^{1/2} циника. Романтизма — хорошая доза есть. Но... С прищуром» [9, с. 129]. В образах этого письма Е.А.Осьминина, справедливо, на наш взгляд, усматривает иносказание о сюжете: «Монах — это порода голубей, — пишет она, — а голубь — символ Святого Духа. Змей — искуситель рода человеческого. Их борьба — это борьба Добра и Зла, чистоты и греха. Наш герой, пятнадцатилетний гимназист, “бедный рыцарь”, вступает в ЭТУ борьбу. И одерживает победу» [10, с. 7], — заключает она.

Как известно, «Первая любовь» (1860) до конца жизни Тургенева оставалась самым любимым из всего им написанного. «Это единственная вещь, — говорил он, — которая мне самому до сих пор доставляет удовольствие, потому что это сама жизнь, это не сочинено... “Первая любовь” — это пережито» [11, с. 489]. Шмелев, будто подслушал, или, может быть, он читал это когда-то, но в письме Бредиус-Субботиной, отозвавшись о Тургеневе как слабом романисте, отметил лишь его «Записки охотника» и «Первую любовь», дословно повторяя, и даже подчеркивая синтаксически — разбивкой на слоги, самого Тургенева. «Как романист, он — грош, сильно раздут. Лучшее — повестушки, — самое лучшее — “Первая любовь”, — это пережито. Чудесны очерки из “Записок охотника”» [12, с. 26]. И именно «Первую любовь» он включил в свою «Историю любовную».

Мы полагаем, «Первая любовь» Тургенева присутствует в романе Шмелева, в первую очередь, как настроение. Во-вторых, у обоих писателей любовь изображается как неодолимая стихия страстности и могучей

силы. В-третьих, обоим писателям присуще понимание «трагического значения любви» [13] и осознание необходимости его преодоления. В.М.Маркович говорит, что трагизм любви в повестях Тургенева, в том числе и в «Первой любви», преодолевается «перепереживанием» (термин Р.Грюбеля) ее во время рассказываемого воспоминания. В трагизмическом, по словам И.А.Ильина, романе Шмелева победу «чистоты любви желанной» через «болезнь и судорогу» одерживает изнемогший чуть не до смерти юный Тоничка. А ответом Шмелева на волнующие вопросы: «И откуда эта стихия? ... И что же нам делать с ней?..» [14, с. 177] Ильин считает образ, «художественно чуть намеченный» в самом конце романа, Степана-Нового, кучера, в котором чистота, сила и благочестие.

Таким образом, воспринятая и преобразованная в собственном художественном сознании повесть Тургенева органически вписывается в сюжет романа, становится источником ряда его ключевых мотивов, демонстрирует сходство и различие концепции любви двух писателей.

В насыщенной аллюзиями, реминисценциями, писательскими именами рассказе И.С.Шмелева «Записки не писателя» (1949) содержится идейная переключка с И.С.Тургеневым. В сказовой манере, характерной для позднего Шмелева, повествование ведется от лица учителя-словесника, ныне вынужденного эмигранта, чье детство пришлось на 80-ые годы XIX века, молодость — на период бурного развития революционного движения, зрелые годы и приближающаяся старость проходят на чужбине.

Героя тургеневского романа «Отцы и дети» нигилиста Базарова напоминает старший сын деда, больной чахоткой, проживающий в мезонине дядя Вася. Его портрет дается через призму детского восприятия. «О дяде Васе надо вписать в “записки”, тогда многое уяснится во всем нашем» [15, с. 307], — поясняет устами взрослого рассказчика автор. «Во всем нашем» — имеется в виду не только семейном, но историческом, в котором были нигилисты, народники, первые революционеры, так художественно верно изображенные в шестидесятые годы Тургеневым. Ими, как правило, становились именно самые умные, активные, энергичные, жаждущие деятельности, критически мыслящие молодые люди. «Редко я заходил к нему, и всегда с мамой, которая за ним ходила. У него все комнаты были уставлены полками с книгами и всякими аппаратами: он делал какие-то “опыты”, — “химик”, называл дед. <...> Он был красавец, но только совсем лысый и страшно худой, с горячими глазами. В его комнате не было ни одного образка, а на письменном столе лежал человеческий череп, очень страшный, как “адамова голова”. <...> меня всегда тянуло к нему: на стенах у него были карты разных земель, висели с потолка птичьи чучелки, и всюду лежали атласы со зверьми, цветами, птицами. ... Была еще на белом картоне, на стене, огромная лягушка, распластанная, будто человек. Я как-то спросил, зачем т а к а я лягушка, распластанная? Он только засмеялся. Потом, уже взрослый, я понял, зачем лягушка: на лягушках в те времена делались опыты, лягушка о ж и в а л а... — такие опыты делал известный Сеченов, написавший книгу “Рефлексы головного мозга”, очень ценившуюся материалистами» [15, с. 308].

В 1860 г. Тургенев обдумывал большую новую повесть, составил «Формулярный список действующих лиц новой повести», где под рубрикой «Евгений Базаров» записал: «Нигилист. Самоуверен, говорит отрывисто и немного, работая. (Смесь Добролюбова, Павлова и Преображенского.) Живет малым, доктором не хочет быть, ждет случая. — Умеет говорить с народом, хотя в душе его презирает. Знает довольно много — энергичен, может нравиться своей развязностью. В сущности, бесплоднейший субъект — антипод Рудина — ибо без всякого энтузиазма и веры... Независимая душа и гордец первой руки» [16]. Таким он его и изобразил.

Кадр из худ. фильма «Отцы и дети» (2008 г.). Режиссер А.Смирнова, в роли Е.Базарова — А.Устюгов.

В самой яркой и талантливой трактовке романа Тургенева в шестидесятые годы статье «Базаров» (1862) Д.И.Писарев «подчеркивал демократизм Базарова, его незаурядный ум и способности, находил в этом образе художественный синтез наиболее существенных сторон мировоззрения разночинной демократии, изображенных правдиво вопреки первоначальному “коварному умыслу”, побежденному искренностью писателя, его честным отношением к взятой на себя задаче» [17, с. 440].

Л.Н.Назарова назвала образ разночинца Базарова в «Отцах и детях» «художественным открытием Тургенева». Многие его образы, по словам исследовательницы, «вызывали отклики не у одного поколения русских писателей и при жизни Тургенева, и в последующее время» [18, с. 3], и «каждый из писателей,

соприкасаясь какими-то сторонами своего творчества с Тургеневым, продолжал так или иначе его традиции в соответствии с особенностями своей индивидуальности, своих замыслов и запросов своего времени» [18, с. 9], что мы и обнаруживаем в творчестве Шмелева.

Роман Тургенева занял одно из центральных мест в русской литературе XIX века. Образ героя нового времени, нового типа — «нигилиста», «нового человека» остался привлекательным своей обаятельной силой, умом, независимостью, верностью идее, жадной деятельностью. Имя Базарова стало нарицательным, тип — узнаваемым. Спустя почти сто лет в рассказе «Записки не писателя» И.Шмелев воплотил родовые черты этого типа художественного героя в образе дяди Васи — «доброе, но несчастное», по словам мальчика. Однажды в Пасху еле живой, оставив все свое отрицание, он спустился с мезонина, чтобы присоединиться к Светлому празднику, и, таким образом, вернулся в семью и физически, и духовно — увидев и оценив до слез любовную заботу своего старого отца о «бедных семействах», кому посылались «праздничное». Это возвращение-примирение «нигилиста» в лоно семьи обнадеживает рассказчика-не писателя и самого Шмелева, вселяет веру в историческое возвращение России к духовным истокам.

Выявление в отдельных произведениях литературной традиции и ее толкование оказывается плодотворным и необходимым для ее сохранения и дальнейшего развития. Книги писателей-классиков, являясь, по словам М.Л.Гаспарова, «достоянием не только национальной, но и всемирной литературы» [19, с. 363], и сегодня помогают нам лучше понять самих себя.

Интерес к классической литературе у учащихся нужно всячески пробуждать и поддерживать, используя при этом все доступные современные технические средства. Предлагаем на уроках литературы в школе и в вузе чаще использовать аудио и видео ряд — подготовку презентаций, демонстрацию фильмов, помимо библиографии, давая студентам и школьникам список фильмов, то есть фильмографию; привлекать по возможности произведения других видов искусств — музыки, живописи, архитектуры.

1. Сорокина О.Н. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. 2-е изд., доп. М.: Московский рабочий, 2000. 408 с.
2. Черников А.П. Проза И.С.Шмелева. Концепция мира и человека. Калуга: Калужский областной университет усовершенствования учителей, 1995. 342 с.
3. Дзыга Я.О. Творчество И.С. Шмелева в контексте традиций русской литературы. М.: БУКИ ВЕДИ, 2013. 348 с.
4. См. об этом: Каскина Ю.У. И.С.Тургенев и И.С.Шмелев. «Живые мощи» в «Путьях небесных» // Спасский вестник: Выпуск 25. Тула: Аквариус, 2017. С. 94-103.
5. Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. Пути небесные. М.: Русская книга, 2001. 477 с.
6. Тургенев И.С. Живые мощи // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 3. М.: Наука, 1979.
7. Головкин В.М. Черты национального архетипа в мифологеме Христа произведений позднего И.С.Тургенева // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков / Сборник научных трудов. Вып. 3. Петрозаводск, 1994. С. 231-248.
8. Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 6 (доп.). История любовная. М.: Русская книга, 2001. 505 с.
9. Вишняк М.В. Современные записки. СПб., 1993. 234 с.
10. Осминина Е.А. «Рыцарь саблю обнажил...» // Шмелев И.С. Собр. соч.: В 5 т. Т. 6 (доп.). М.: Русская книга, 1999. С. 3-12.
11. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. Т. 6. Первая любовь. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Наука, 1981. 495 с.
12. И.С.Шмелев и О.А.Бредиус-Субботина. Роман в письмах: В 2 т. Т. 2. 1942—1950. Письмо Шмелева Бредиус-Субботиной от 12 июня 1942. М.: РОССПЭН, 2005. С. 26.
13. Маркович В.М. О «трагическом значении любви» в повестях И.С.Тургенева 1850-х годов // Поэтика русской литературы: Сб. ст. к 70-летию профессора Ю.В.Манна. М.: РГГУ, 2001. С. 275-292.
14. Ильин И.А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин. Ремизов. Шмелев. М.: Скифы, 1991. 211 с.
15. Шмелев И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. М.: Русская книга, 2001. 348 с.
16. Лебедев Ю. Жизнь Тургенева. Всеведущее одиночество гения. М.: Центрполиграф, 2006. 605 с.
17. Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. 559 с.
18. Назарова Л.Н. Тургенев и русская литература конца XIX—начала XX в. Л.: Наука, 1979. 201 с.
19. Гаспаров М.Л. Классики // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. 1596 стлб.

References

1. Sorokina O.N. Moskoviana: Zhizn' i tvorchestvo Ivana Shmeleva [Life and work of Ivan Shmelev]. 2-e izd., dop. Moscow, 2000. 408 p.
2. Chernikov A.P. Proza I.S.Shmeleva. Kontseptsiya mira i cheloveka [The concept of the world and man]. Kaluga, 1995. 342 p.
3. Dzyga Ya.O. Tvorchestvo I.S. Shmeleva v kontekste traditsiy russkoy literatury [Creativity of I.S. Shmelev in the framework of traditions of Russian literature]. Moscow, 2013. 348 p.
4. Kaskina Yu.U. I.S.Turgenev i I.S.Shmelev. "Zhivye moshchi" v "Putyakh nebesnykh" [I.S. Turgenev and I.S. Shmelev. "A living relics" in "Ways of Heaven"]. Spasskiy vestnik: Vypusk 25. Tula, 2017, pp. 94-103.
5. Shmelev I.S. Works in 5 vols, vol. 5. Puti nebesnye. Moscow, 2001. 477 p.
6. Turgenev I.S. Zhivye moshchi ["Living relics"]. In: Turgenev I.S. Complete works and letters in 30 vols, vol. 3. Moscow, 1979.
7. Golovko V.M. Cherty natsional'nogo arkhetaipa v mifologeme Khrista proizvedeniy pozdnego I.S.Turgeneva [Characteristics of the national archetype of the Christ mythologeme in Ivan Turgenev's literary works]. Coll. of papers "Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII—XX vekov", iss. 3. Petrozavodsk, 1994, pp. 231-248.
8. Shmelev I.S. Works in 5 vols, vol. 6 (add.). Istoriya lyubovnaya. Moscow, 2001. 505 p.
9. Vishnyak M.V. Sovremennye zapiski [Today's notes]. Saint Petersburg, 1993. 234 p.
10. Os'minina E.A. "Rytsar' sablyu obnazhil..." ["The knight drew his sword..."]. In: Shmelev I.S. Works in 5 vols, vol. 6 (add.). Moscow, 1999, pp. 3-12.
11. Turgenev I.S. Complete works and letters in 30 vols, vol. 6. Pervaya lyubov'. Izd. 2-oe, ispr. i dop. Moscow, 1981. 495 p.
12. I.S.Shmelev i O.A.Brediys-Subbotina. Roman v pis'makh in 2 vols, vol. 2. 1942—1950. Pis'mo Shmeleva Brediys-Subbotinoy ot 12 iyunya 1942. Moscow, 2005, p. 26.

13. Markovich V.M. O "tragicheskom znachenii lyubvi" v povestyakh I.S.Turgeneva 1850-kh godov [On the "tragic meaning of love" in the stories of I.S. Turgenev in the 1850s]. Coll. of papers "Poetika russkoy literatury". Moscow, 2001, pp. 275-292.
14. Il'in I.A. O t'me i prosvetlenii. Kniga khudozhestvennoy kritiki. Bunin. Remizov. Shmelev [About darkness and enlightenment. Book of art criticism. Bunin. Remizov. Shmelev]. Moscow, 1991. 211 p.
15. Shmelev I.S. Works in 5 vols, vol. 3. Moscow, 2001. 348 p.
16. Lebedev Yu. Zhizn' Turgeneva. Vsevedushchee odinochestvo geniya [Life of Turgenev. The omniscient loneliness of genius]. Moscow, 2006. 605 p.
17. Turgenev I.S. Ottsy i deti [Fathers and Sons]. In: Turgenev I.S. Complete works and letters in 30 vols, vol. 7. Moscow, 1981. 559 p.
18. Nazarova L.N. Turgenev i russkaya literatura kontsa XIX—nachala XX v. [Turgenev and Russian literature of the late 19th—20th century]. Leningrad, 1979. 201 p.
19. Gasparov M.L. Klassiki [Classics]. In: Nikol'yukin A.N., ed. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy [Literary Encyclopedia of concepts and definitions]. Moscow, 2003. 1596 stlb.

Kaskina Yu.U. Turgenev's tradition in I.S.Shmelev's creativity. The article deals with Turgenev's tradition found at different levels in specific works. It is shown that the image of the main character of the story of the "Zhivye moshchi" ("A Living Relic") of I.S.Turgenev gets its development in Shmelev's novel "Puti nebesnye" ("Ways of Heaven"). The author describes how the protagonist of Turgenev's novel "Istoriya lyubovnaya" ("A Love Story") perceives the story "Pervaya lyubov" ("First love"). The Bazarov type is revealed in the story "Zapiski ne pisatelya" ("Notes of a not-writer"). The author concludes that to fully understand the Russian literature of the 19th century, one needs to have a literary background. Shots from feature films "Fathers and sons", "First love", "A Love Story" are used to illustrate the article.

Keywords: Ivan Turgenev, I.S.Shmelev, tradition, continuity, Russian literary classics, Soviet cinema.

Сведения об авторе. Юлия Узакбаевна Каскина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН (Москва); kaskina@inbox.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.